

СОЧИНЕНІЯ
М. В. ЛОМОНОСОВА

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ

АКАДЕМИКА

М. И. СУХОМЛИНОВА.

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВИДА НАДГРОВНАГО ПАМЯТНИКА ЛОМОНОСОВУ.

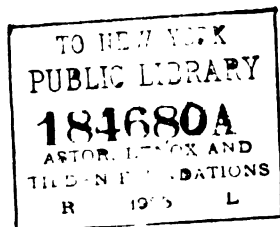
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лѣт., № 12.

1898.

АНТОН
КОЛК
КОРБ

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1898. Непремѣнный Секретарь, Академикъ Н. Дубровинъ.

ВХОДНОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ
УЧЕБНО-НАУЧНОГО
ОТДЕЛА

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящемъ томѣ помѣщены сочиненія Ломоносова, относящіяся къ области языкознанія, и нѣсколько рѣчей, произнесенныхъ авторомъ въ торжественныхъ собраніяхъ Академіи наукъ.

Изъ сочиненій по филологіи здѣсь помѣщены слѣдующія:

Россійская Грамматика—самый обширный изъ филологическихъ трудовъ Ломоносова, за исключеніемъ Риторики, напечатанной въ III-мъ томѣ нашего изданія.

Разсужденіе о пользѣ книгъ церковныхъ, опредѣляющее взаимное отношеніе двухъ элементовъ въ языкѣ: церковно-славянскаго и русскаго.

Указаніе предметовъ для филологическихъ изслѣдованій, изъ котораго видно, что Ломоносовъ считалъ необходимымъ историческое и сравнительное изученіе языка, и притомъ какъ литературнаго въ его различныя эпохи, такъ и живаго, народнаго въ его мѣстныхъ особенностяхъ.

Замѣчанія по спорному въ тѣ времена вопросу объ окончаніи прилагательныхъ именъ во множественномъ числѣ.

1*

Два собственноручныхъ отрывка, изъ которыхъ одинъ, шутиваго содержанія, изображаетъ ссору между буквами; другой заключаетъ въ себѣ намеки на нѣкоторыхъ изъ современныхъ Ломоносову русскихъ писателей.

Изъ рѣчей помѣщены въ этомъ томѣ:

Похвальное слово императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, произнесенное 26 ноября 1749 года.

Слово о пользѣ химіи, произнесенное 6 сентября 1751 года.

Слово о воздушныхъ явленіяхъ, происходящихъ отъ электрической силы, произнесенное 26 ноября 1753 года.

Похвальное слово Петру Великому, произнесенное 26 апрѣля 1755 года.

Слово о происхожденіи свѣта, представляющее новую теорію о цвѣтахъ, произнесенное 1 іюля 1756 года.

Помѣщая въ одномъ и томъ же томѣ и похвальные слова, и рѣчи по химіи и физикѣ, мы руководствовались взглядомъ и отчасти примѣромъ самого Ломоносова.

Ломоносовъ неоднократно заявлялъ, что занятія естественными науками идутъ у него рука объ руку съ занятіями науками словесными, а главными видами словесности, по понятіямъ того времени, были: стихотворенія, преимущественно оды, и ораторскія рѣчи. Излагая научныя истины въ общедоступной формѣ, Ломоносовъ желалъ содѣйствовать распространенію знаній въ русскомъ обществѣ.

Предпринявъ, въ 1755 году, изданіе втораго тома своихъ сочиненій, Ломоносовъ заявилъ, что въ этомъ томѣ должны быть помѣщены:

1) Похвальное слово Петру Великому.

2) Слово о пользѣ химіи.

3) Слово о воздушныхъ явленіяхъ, происходящихъ отъ электрической силы.

4) Ода на восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны.

5) Ода на рожденіе великаго князя Павла Петровича.

6) Надписи съ 5 сентября 1751 г. до начала 1755 г.*)

Названныя Ломоносовымъ стихотворенія помѣщены въ нашемъ изданіи:

Ода на восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 25 ноябрю 1752 года, — Т. II. стр. 79 — 87.

Ода на рожденіе великаго князя Павла Петровича, 20 сентября 1754 года, — Т. II. стр. 117 — 125.

Надписи, числомъ двадцать четыре, — Т. I. стр. 317 — 320 и Т. II. стр. 1, 2, 78, 88, 89, 104 — 113, 115, 116, 126 — 131.

Считаемъ долгомъ выразить благодарность графу Ив. Гр. Ностицу и графу Гр. Ив. Ностицу, принесшимъ въ даръ для нашего изданія прилагаемый видъ памятника на могилѣ Ломоносова въ Александро-Невской Лаврѣ. Памятникъ этотъ поставленъ, какъ извѣстно, канцлеромъ графомъ М. Л. Воронцовымъ, современникомъ и большимъ почитателемъ Ломоносова. Въ 1832 году памятникъ возобновленъ графомъ Мих. Сем. Воронцовымъ, а въ 1887 году — потомкомъ Ломоносова графомъ

*) Архивъ Канцеляріи Академіи наукъ. Рукопись № 150. л. 104. Заявленіе Ломоносова подано 4 августа 1755 года.

Гр. Ив. Ностицемъ, какъ это видно изъ начальныхъ буквъ: Г. Н. (С. Н.).

Въ 1893 году могила Ломопосова ограждена желѣзною рѣшеткою по распоряженію и на средства Александроневской Лавры.

РГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе.	III— VI

I.

Объ окончаніи прилагательныхъ именъ во множествен- номъ числѣ.	1— 4
Примѣчанія.	3— 26

II.

РОССІЙСКАЯ ГРАММАТИКА.

Изданія Грамматики и отзывы о ней. Примѣчанія. . .	27— 45
Посвященіе	7— 12
Примѣчанія.	45— 49
Наставленіе первое. О человѣческомъ словѣ вообще. §§ 1—86	13— 41
Примѣчанія.	49—115
Наставленіе второе. О чтеніи и правописаніи Россій- скомъ. §§ 87—137	42— 61
Примѣчанія.	115—138
Наставленіе третіе. О имени. §§ 138—263	62—107

	СТРАН.
Примѣчанія	138—165
Наставленіе четвертое. О глаголѣ. §§ 264—427 . . .	108—175
Примѣчанія	165—192
Наставленіе пятое. О служебныхъ частяхъ слова. §§ 428—468	176—192
Примѣчанія	192—210
Наставленіе шестое. О сочиненіи частей слова. §§ 469—592	193—221
Примѣчанія	210—234
Оглавленіе перваго изданія	222—224

III.

О пользѣ книгъ церковныхъ въ Россійскомъ языкѣ . .	225—232
Примѣчанія	235—247

IV.

Филологическія изслѣдованія и показанія, къ допол- ненію Грамматики надлежащія	233
Примѣчанія	248—258

V—VII.

Судъ Россійскихъ буквъ передъ разумомъ и обычаемъ.

Первая редакція	234—236
Вторая редакція	237—240
Третья редакція	241—246
Примѣчанія	259—264

VIII.

О нынѣшнемъ состояніи словесныхъ наукъ въ Россіи. .	247—248
Примѣчанія.	265—269

IX.

Похвальное слово императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. .	249—271
Варианты.	270—282
Примѣчанія.	282—300
Похвальное слово императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, переведенное самимъ авторомъ на латинскій языкъ. Примѣчанія.	300—320

X.

Слово о пользѣ Химіи.	272—295
Примѣчанія.	321—326

XI.

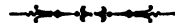
Слово о воздушныхъ явленіяхъ, происходящихъ отъ электрической силы.	296—344
Примѣчанія.	327—333
Изъясненія къ слову объ электрическихъ воздушныхъ явленіяхъ.	345—360
Примѣчанія.	333—348
Программа. Примѣчанія	348—351

ХІІ.

Похвальное слово Петру Великому	361—391
Примѣчанія	352—365

ХІІІ.

Слово о происхожденіи Свѣта	392—424
Примѣчанія	366—374

I.

ПРИМѢЧАНІЯ

НА ПРЕДЛОЖЕНІЕ

О МНОЖЕСТВЕННОМЪ ОКОНЧЕНІИ ПРИЛАГАТЕЛЬ-
НЫХЪ ИМЕНЪ.

На § 4.

Хотя въ Славенскомъ языкѣ мужескія прилагатель-
ныя имена множественнаго числа въ именительномъ па-
дежѣ кончатся на *и*, однако изъ того не слѣдуетъ,
чтобы въ Великороссійскомъ языкѣ имѣли они такое же
оконченіе: ибо Славенской языкъ отъ Великороссійскаго 5
ничемъ столько не разнится, какъ оконченіями реченій.
Напримѣръ, пославенски единственные прилагательные
мужескіе именительные падежи кончатся на *ый* и *ій*,
богатый, старій, синій; а повеликороссійски кон-
чатся на *ой* и *ей*, *богатой, старшей, синей*. Пославенски, 10
сыновѣмъ, дѣлѣмъ, рѣцѣ, мене, пѣхомъ, кланяхуся; по-
великороссійски, *сыновьямъ, дѣламъ, рѣки, меня, (мы)*
пили, (они) кланялись. Такимъ же образомъ и множе-
ственные прилагательныя мужескія въ именительномъ
падежѣ Славенскія разны отъ Великороссійскихъ. 15

Отъ Малороссійскаго діалекта для установленія Велико-
россійскихъ оконченій ничего жъ не слѣдуетъ, ибо хотя
сей діалектъ съ нашимъ очень сходенъ, однако его уда-

реніе, произношеніе и оконченія реченій отъ сосѣдства съ Поляками и отъ долговременной бытности подъ ихъ властію много отмѣнились или прямо сказать попортились. И такъ ежели намъ въ семъ случаѣ Малороссіянамъ по-
5 слѣдовать, не взирая на общее употребленіе, то Велико-
россійской языкъ тѣмъ больше испортится, нежели исправится. Тоже надлежитъ разумѣть и о другихъ Велико-
россійскому сродныхъ языкахъ.

На § 5 и 6.

По мѣстоимѣніямъ, именамъ существительнымъ, и
10 усѣченнымъ прилагательнымъ во множественномъ числѣ
именительномъ падежѣ кончащихся на *и* и *и* прила-
гательныхъ мужескихъ множественныхъ въ именительномъ
падежѣ кончиться на *и* принудить нельзя; ибо всякое
надлежитъ къ своему собственному склоненію, въ которомъ
15 каждое отъ употребленія положено.

Изъ сего всего явствуетъ, что къ постановленію окон-
ченій прилагательныхъ множественныхъ именъ никакіе
теоретическіе доводы не довольны; но какъ во всей
грамматикѣ, такъ и въ семъ случаѣ одному употребленію
20 повиноваться должно.

На § 8 и 9.

Подлинно что употребленіе множественнаго оконченія
Великороссійскихъ прилагательныхъ именъ въ именитель-
номъ падежѣ не постоянно; однако не такъ, какъ въ
сихъ параграфахъ предложено. Ибо на *е* множественное
25 оконченіе во всѣхъ родахъ употребительнѣе нежели на *я*.
Что явствуетъ во всѣхъ печатныхъ и рукописныхъ
гражданскихъ книгахъ отъ Великороссіянъ сочиненныхъ,
каковы суть, уложеніе указные книги и другія печатныя
и писменные прѣва и указы. А на *и* оконченія множе-
30 ственнаго прилагательныхъ въ книгахъ отъ Великороссіянъ

сочиненныхъ и переведенныхъ нигдѣ видать мнѣ не случилось. Что жъ надлежитъ до неясственнаго произношенія послѣдняго писмени въ тихихъ разговорахъ, то хотя слухомъ и трудно распознать; однако сѣ бываетъ явно въ двухъ случаяхъ: 1) когда одинъ другому изъ 5 дали кричить, 2) въ писмахъ. Напримѣръ хотя въ обыкновенныхъ тихихъ разговорахъ реченія, *человѣкъ, сударь* произносятся глухо и почти, *члѣкъ, сдарь*; однако въ громкихъ разговорахъ произносятся равно какъ и пишутъ, *человѣкъ, сударь*. Подобнымъ образомъ и въ произно- 10 шеніи прилагательныхъ множественнаго числа въ именительномъ падежѣ всякъ услышитъ у всѣхъ Великорос-сіянъ когда они громко говорятъ, и у всѣхъ увидитъ, которые не думая о правилахъ пишутъ, что оныя кончатся на *е* или на *я* во всѣхъ родахъ безъ разбору, 15 но больше на *е* нежели на *я*, а на *и* никогда.

И такъ выведенное слѣдствіе въ концѣ § 9 есть не правильно: ибо 1) Изъ Славенскихъ Малороссійскихъ и другихъ дѣалектовъ оконченіе множественныхъ прилагательныхъ не слѣдуетъ а потому и съ разумомъ несогласнѣ 20 и отъ него не защищается. 2) Въ Великороссійскомъ языкѣ какъ на писмѣ такъ и въ громкихъ разговорахъ не употребительно а слѣдовательно и на употребленіи основанія не имѣтъ. Сверхъ сего помянутое оконченіе на *и* немало воспящаетъ употреблять какофонія, то есть 25 звонъ слуху противной, отъ стеченія гласныхъ подобное произношеніе имѣющихъ; ибо легче выговорить и пріятнѣе слышать: *истинные* свидѣтели, нежели *истинныи* свидѣтели.

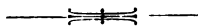
На § 10 и 11.

Оконченіе множественныхъ прилагательныхъ жен- 30 скихъ въ именительномъ на *е* утверждается особливо на требуемомъ различіи родовъ. Однако я рассуждаю, что

*

такого различія родовъ, котораго въ Россійскомъ языкѣ нѣтъ, въ новъ замыслать не надлежитъ.

Наконецъ мое мнѣнїе въ томъ состоитъ, что введенное за 10 и больше лѣтъ въ академической типографїи употребленїе множественныхъ прилагательныхъ оконченій мужескаго на *е* а женскаго и средняго на *я* хотя довольно основанїя не имѣетъ, однако свойству нынѣшняго Великороссійскаго (языка не) противно. А предложенное въ сихъ пунктахъ мужеское прилагательныхъ множественныхъ на *и* употребленїю Великороссійскаго языка противно. И такъ лутче буду я въ прозѣ употреблять оное какъ уже нѣсколько старое нежели сїе новое и незрѣлое, а въ стихахъ *е* и *я* во всѣхъ родахъ класть безъ разбору, смотря какъ потребуеъ оныхъ сложенїе; ибо сїе свойству Великороссійскаго языка не противно.

II.

РОССІЙСКАЯ
ГРАММАТИКА

Михайла Ломоносова.

ПЕЧАТАНА ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

1775 ГОДА.